

Научная жизнь
Academic Life

DOI: 10.31857/S0205960624030111

EDN: YQXJMU

**XXIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ ИМ. С. И. ВАВИЛОВА
РАН, ПОСВЯЩЕННАЯ 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. И. ВЕРНАДСКОГО**

БЕЛОЗЕРОВ Олег Петрович – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; эл. почта: o.belozеров@inbox.ru*

С 22 по 25 мая 2023 г. в Москве и Санкт-Петербурге работала XXIX Годичная научная конференция Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, которая была посвящена 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского. В рамках конференции состоялись одно пленарное и шесть секционных заседаний, а также научная сессия Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН. Согласно не так давно принятому новому регламенту конференции, в ее работе принимали участие исключительно научные сотрудники института.

По давно устоявшейся традиции конференция открылась докладом директора ИИЕТ РАН Р. А. Фандо «Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук: итоги 2022 года», в котором были изложены результаты работы института в упомянутом году.

Фандо отметил основные направления работы ИИЕТ в 2022 г., среди которых были подготовка к празднованию 90-летия института, привлечение внебюджетных средств из различных источников финансирования, повышение эффективности аспирантуры и активизация деятельности диссертационных советов, решение проблемы «старения» научных кадров. Докладчик рассказал о мероприятиях, проведенных в рамках празднования юбилея института, о статьях, опубликованных сотрудниками ИИЕТ, в которых были отражены основные этапы истории ИИЕТ РАН, проанализированы разрабатываемые в нем научные направления, представлены биографии выдающихся историков науки и техники.

Фандо отметил, что проводимые в отчетный период в ИИЕТ РАН научные исследования были нацелены на решение фундаментальных проблем

в области истории науки и техники, а также на разработку прикладных вопросов, направленных на получение результатов, имеющих первостепенное значение для выявления закономерностей научно-технического прогресса, содействующих инновационному развитию страны, сохранению исторической памяти и развитию научной и инженерной культуры общества, и упомянул наиболее важные работы института за 2022 г. Всего же в 2022 г. сотрудники ИИЕТ РАН опубликовали 202 статьи в сборниках конференций и приняли участие в более чем в 150 научных конференциях, симпозиумах в России и за рубежом.

Последующие доклады были связаны с заявленной в названии конференции темой 160-летия со дня рождения В. И. Вернадского. Г. П. Аксенов в своем докладе «Юбилей В. И. Вернадского как этапы освоения его творческого наследия» отметил, что творческое наследие ученого как объект изучения и освоения распадается на два больших раздела: его произведения, относящиеся к традиционным наукам о Земле, в советское время публиковались, становились частью соответствующих дисциплин, находили отражение в курсах учебных заведений и программах исследований, а работы, относящиеся к концепции биосферы, подверглись ожесточенной критике, неприятию и цензурным ограничениям не только при жизни ученого, но и в течение долгого времени после его смерти в первую очередь из-за обвинений со стороны советских властей в идеализме и даже мистике. Докладчик проанализировал еще один аспект восприятия концепции

биосферы научным сообществом: использование центрального для концепции биосферы понятия «живого вещества» группой Т. Д. Лысенко в своих антинаучных построениях. Этим термином лысенкоисты обозначали не известную традиционной биологии органическую массу, из которой как будто сами собой, под влиянием некоторых внешних условий, появляются живые клетки. Вернадский не был автором этого термина, но он вложил в него свое новое содержание и в случае использования этого термина научная этика требовала ссылок на работы Вернадского, чего сделано не было.

Докладчик проанализировал генезис концепции «живого вещества» в духе Лысенко, рассмотрел деятельность основного проponenta этой концепции О. Б. Лепешинской, ее последствия для развития биологической науки в СССР и отметил, что только после отстранения Лысенко от руководства наукой табу с идеей Вернадского о биосфере было снято и они стали изучаться как выдающееся достижение советской науки.

Процесс возвращения историко-научного наследия В. И. Вернадского в актуальное состояние был рассмотрен в докладе С. С. Илизарова «Историко-научное наследие академика В. И. Вернадского в судьбе ИИЕТ РАН». Илизаров отметил, что пионером в изучении Вернадского как историка науки мог бы стать В. П. Зубов, неизданный текст которого «В. И. Вернадский о развитии научной мысли в России» сохранился у его дочери М. В. Зубовой. Однако анализ этого текста показал, что это всего лишь подготовительные материалы — подбор тематических цитат

исключительно из опубликованных при жизни Вернадского историко-научных сочинений. Тем не менее сам факт обращения крупнейшего историка науки Зубова к историко-научному творчеству Вернадского весьма примечателен.

Наиболее ранним же из известных на данный момент опытов осмысления феномена Вернадского — историка науки является выявленная докладчиком в начале 2018 г. статья А.Д. Шаховской «Творческие искания В.И. Вернадского в области истории знаний». Шаховская — дочь ближайшего друга и сподвижника В.И. Вернадского Д.И. Шаховского, с 1938 г. она была помощником-секретарем Вернадского и исключительно много сделала для сохранения и приведения в порядок его обширного архива, ныне хранящегося в Архиве РАН. Илизаров дал характеристику этого источника и отметил, что очерк Шаховской тем более ценен, что исходит от человека, многие годы тесно взаимодействовавшего с ученым. Работа Шаховской в настоящее время подготовлена к печати.

Однако все же остается не до конца ясным, когда произошел ставший заметным научному сообществу поворот к изучению историко-научного наследия Вернадского. Научной биографией Вернадского много занимался И.И. Мочалов, который еще в 1970 г. опубликовал под редакцией С.Р. Микулинского книгу «В.И. Вернадский — человек и мыслитель» и в последующие годы еще ряд посвященных Вернадскому работ. Но все-таки для Мочалова историко-научное творчество Вернадского не было главным объектом изучения.

По воспоминаниям М.С. Бастратовой, примерно в середине 1960-х гг. директор Архива РАН Б.В. Левшин договорился с руководством ИИЕТ о совместном издании философских работ В.И. Вернадского и его трудов по истории науки, многие из которых до тех пор еще оставались в рукописях. Но неизвестно, был ли Левшин инициатором этого проекта.

По мнению Бастратовой, первым, кто обратился к анализу историко-научного творчества Вернадского, был Микулинский, посвятивший этой теме ряд статей начиная с 1979 г. и продолжавший изыскания по Вернадскому до конца своих дней.

Важнейшим этапом в актуализации историко-научного наследия Вернадского стало издание двух книг: «Избранные труды по истории науки» (1981) и «Труды по истории науки в России» (1988). Этапным для понимания роли Вернадского в деле институционализации истории науки в нашей стране стал археографический проект — сборник документов «Комиссия по истории знаний», подготовленный Г.И. Смагиной и В.М. Орлом и изданный в 2003 г. Крупный ученый-геолог В.П. Волков больше десяти лет своей жизни полностью отдал расшифровке и комментированию дневников В.И. Вернадского. Эти тома стали ценнейшим историческим и историографическим источником. Однако названными публикациями не исчерпывается весь спектр существующих работ о Вернадском как историке науки.

А.А. Печенкин в своем докладе «В.И. Вернадский и Л.И. Мандельштам: встречи и беседы», основываясь на дневниковых записях Вер-

надского, рассказал о нескольких эпизодах общения двух ученых — во время совместной ночной поездки в поезде в 1928 г. и в эвакуации в Боровом в 1941–1942 гг. Из записей Вернадского следует, что ученые обсуждали в первую очередь философские вопросы физики, однако Печенкин предположил также, что они еще могли бы обсуждать. По его мнению, темами их разговоров могли быть также теория относительности и квантовая механика. Печенкин реконструирует взгляды ученых на эти вопросы и показывает, что если для Мандельштама теория относительности (здесь речь идет о специальной теории относительности) уже была признанной теорией, то Вернадский только искал место для этой теории в той философской картине мира, которую он развивал. Также отличались и взгляды ученых на квантовую механику: в отличие от Мандельштама, Вернадский не смог ее принять, поскольку она исходила из модели абстрактного математического пространства и уравнения движения, касающегося состояния системы, представленного волновой функцией, а Вернадский бы эмпириком в своей научной работе.

В докладе Л. Я. Жмудя «От истории наук к истории науки: эволюция историографии науки в Новое время» было рассказано о том, как сформировалось понятие «история науки», в настоящее время кажущееся самоочевидным. Докладчик отметил, что этот термин в своих дореволюционных трудах многократно упоминал Вернадский, но практически всегда в смысле событий и фактов прошлого науки, а не дисциплины, которая их изучает. Из-за отсутствия в русском

языке сложившегося понятия для такой дисциплины Вернадский искал нужные слова и в конце концов оставался на «истории знаний», более широкой и менее определенной категории, куда он включал и философию, и гуманитарные науки.

История науки как академическая дисциплина становится устойчивым понятием в первой трети XX в. В это же время происходит и сингуляризация понятия «наука»: переход от множественного числа к собирательному единственному, от наук к единой науке, которая объединяет в себе все отдельные математические и естественные дисциплины, взаимозависимые и взаимосвязанные друг с другом. Этот переход подготавливался в течение всего XIX в., а вызванная им трансформация историй отдельных наук — математики, астрономии и т. д. или их совокупности в историю науки, понимаемой как единое целое, произошла в значительной мере благодаря Дж. Карпентеру. Именно у него, кажется, впервые речь идет об истории науки в собирательном единственном числе, *histoire de la science*, науки, изучающей единую природу и единой для всего человечества. Об этом он заявил в программной статье 1913 г. в первом же номере своего журнала «Айсис» (*Isis*). Основанное им в США в 1924 г. общество называлось Обществом истории науки, в Европе же еще была сильна старая традиция, поэтому в названиях Международного комитета по истории наук (1928) и организованных им международных конгрессов по истории наук науки стояли во множественном числе.

И. А. Гаврилов-Зимин посвятил свой доклад «Историческое и совре-

менное значение теорий возникновения многоклеточных организмов» рассмотрению историю научных гипотез и теорий о возникновении многоклеточных организмов. Теории эти в большинстве своем изначально были (и остаются по сей день) зооцентричными. То есть их предлагали и разрабатывали в основном зоологи, причем применительно к возникновению животных. Эти гипотезы можно разделить на четыре основные группы. Первая группа объединяла наиболее фантастические идеи о том, что одноклеточные и многоклеточные организмы якобы произошли совершенно независимо друг от друга от какого-то бесклеточного «живого вещества». Это «вещество» было абсолютно умозрительной конструкцией, которую никто в природе не наблюдал.

Вторая группа гипотез связана с попытками обосновать происхождение животных от растений, например вольвоксов или фукусов.

Гипотезы третьей группы выводят многоклеточное тело из некой крупной сложноорганизованной многоядерной клетки, которая в определенный момент эволюции разделилась на отсеки внутренними перегородками.

И наконец, последняя, четвертая группа гипотез объединяет идеи о происхождении животных от колониальных одноклеточных организмов и именно этот изначально наиболее логичный подход оказался со временем и самым аргументированным, соответствующим всему огромному массиву накопленных современных данных. Причем на роль ближайшей родственной к животным группы одноклеточных коло-

ниальных протистов, согласно всей совокупности данных, больше всего подходят так называемые хоанофлагелляты — воротничковые жгутиконосцы.

Представленный И. В. Созиновым доклад «Нужна ли диалектика естествоиспытателю? Казус О. Б. Лепешинской» был посвящен рассмотрению имевшей место в СССР 1920-х гг. в среде естествоиспытателей дискуссии между так называемыми «диалектиками» и «механистами» на примере «казуса О. Б. Лепешинской», которая предложила свой вариант внедрения диалектического материализма в естествознание. Лепешинская была известна как активный участник революционного движения, была лично знакома с В. И. Лениным и рядом крупных политических фигур 1920-х гг. Докладчик подробно рассмотрел ее работу 1928 г. «Зачем нужна диалектика естествоиспытателю», которая выражает взгляд Лепешинской на диалектизацию естествознания. Он показывает, что сначала автор имела самые благородные цели, указывая, что наука призвана рассматривать мир в динамике. Однако ее упреки в адрес своих оппонентов, обвинения их в витализме и «поповщине» и использование различных идеологических клише привели уже самого автора в область «лженауки».

Докладчик подчеркивает, что в нынешних условиях историко-научное изучение различных так называемых девиантных наук, типология которых является одной из тем современной философии науки, требует осторожной, вдумчивой методологии и выработки понятийного аппарата, который позволит просле-

дить логику перехода из сферы науки в квазинауку, паранауку, лженауку.

В. П. Борисов в докладе «А. И. Берг и организация разработки и производства отечественной радиолокационной техники (к 130-летию со дня рождения)» рассмотрел научную биографию Акселя Ивановича Берга с особым вниманием к работам ученого в области радиолокации. В частности, им рассмотрены сюжеты о том, как в годы Великой Отечественной войны, а именно в 1943 г., во многом по инициативе Берга был создан Совет по радиолокации при Государственном Комитете Обороны, заместителем председателя которого стал Берг. В августе того же года он возглавил организованный им Всесоюзный научно-исследовательский институт № 108, основной задачей которого являлось проведение исследований и разработок по созданию новых средств радиолокационной техники.

Одной из важных разработок, выполненных ВНИИ-108 в годы войны, стало создание самолетной радиолокационной станции ТОН-2, решившей задачу предупреждения об атаках на самолет со стороны хвоста. Другая разработка ВНИИ-108 — «Аппаратура телевизионной связи РЛС с самолетами-истребителями для наведения их на самолеты противника» — прошла боевое крещение в начале 1945 г., когда советские части под командованием маршала И. С. Конева, двигаясь на Берлин, окружили и блокировали крупную группировку немецких войск в районе Бреслау.

Ю. В. Кузьмин в своем докладе «Законы технического прогресса и ошибки инженеров» на примере са-

молетостроения рассмотрел закономерности неэффективного поведения лиц, принимающих решения в развитии техники («инженеров»), в условиях резкого уменьшения потребительского спроса на изделия отрасли. Докладчиком рассмотрены шесть кризисных периодов в истории самолетостроения, в которые инженеры демонстрировали такое поведение. Это перестройки индустрии после окончания двух мировых и в меньшей степени Корейской войн, с понятным снижением спроса на боевые самолеты. Это ракетный кризис начала 1960-х гг., когда возникновение и быстрое развитие смежных отраслей (вертолетостроения, ракетостроения, космической техники) вызвало отток кадров и мощностей из самолетостроения. В СССР в космическую и ракетную отрасль были переданы ряд КБ и заводов, но этот процесс был глобальным. Наконец, это Великая депрессия и кризис самолетостроения первой половины 1980-х гг.

Докладчиком было показано, что инженеры во всех этих случаях реагируют на неблагоприятное изменение внешней среды сходным и одинаково неэффективным образом, при этом в неэффективном поведении можно выделить четыре компонента, которые докладчик обозначает как инженерная суэта (конструкторы на любое изменение спроса отвечают ростом интенсивности разработок), организационная суэта (во время спада резко возрастает частота организационных мероприятий: слияний и разделений компаний, изменений их правовой формы, реформ менеджмента), перфекционистская суэта (стремление

довести имеющиеся разработки до совершенства в надежде, что они будут более востребованы на рынке) и концептуальная суеверия (вера в то, что в условиях спада рынка спросом будут пользоваться оригинальные, новаторские изделия).

По мнению докладчика, благодаря выявленным закономерностям история техники может приобрести прогностическую силу и ее прогнозы-рекомендации помогут избежать лицам, принимающим решения, неэффективного поведения, не оправдавшего себя в большом количестве сходных ситуаций в прошлом.

Завершил пленарное заседание конференции доклад Ю. М. Батурина «Натуралист В. И. Вернадский и историк Ф. Бродель: комплементарность понимания времени». В нем были рассмотрены параллели в интерпретации Ф. Броделем и В. И. Вернадским введенного А. Бергсоном термина *la durée*. Бродель трактовал его как отрезок времени, ввиду этого переводчики его работ переводили *la durée* как длительность. Вернадский же увидел в этом понятии процесс, нечто длящееся, и перевел его как «дление». Также в конце 1940-х гг. Бродель сформулировал концепт «долгой длительности».

Вернадский полагал, что ход времени будет выражаться векторами и что время является дискретным, прерывистым. Направление времени это и есть вектор, начинающийся в точке разрыва. У Броделя о разрывности речь не идет, но у него есть другая метка времени — завершение долгой длительности, в ходе которой событие созревает и рождается. Таким образом, представления Вернадского и Броделя соединяются

в некоторый отрезок времени, имеющий начало и конец, который Вернадский называет вектором времени (или метафорически «квантом»), а Бродель — «долгой длительностью». Длина вектора (модуль) есть «долгая длительность». В пределах этого отрезка идет процесс «дления» — созревания события.

Батурин отмечает также, что, помимо такого замечательного взаимодополнения, концепции Вернадского и Броделя имеют удивительное и буквальное совпадение в понимании того, как рождается событие. История — наука событийная. По Вернадскому, рождение событий — «процессы, которые отвечают взрывам». А по мнению Броделя: «Событие — это взрыв». Так оба ученых — натуралист и историк — увидели во взрыве не разрушение, а созидательную функцию.

После пленарного заседания работа конференции переместилась в секции, которых было шесть.

В рамках секции истории физико-математических наук были представлены 9 докладов. П. Н. Антонюк рассказал об истории формулирования изопериметрического неравенства и пи-теоремы и применил второе для расчета первого. Два доклада были посвящены истории научных организаций в области физики: О. А. Валькова рассказала об организации А. А. Глаголевой-Аркадьевой физической лаборатории 2-го Московского государственного медицинского института, а Е. Ф. Синельникова о деятельности Петроградского (Ленинградского) физико-математического общества в 1920-е гг. В. П. Визгин остановился на проблеме реальности кварков и

философских аспекты их открытия. Доклад Е. А. Зайцева был посвящен роли Х. Гюйгенса в формировании общего понятия силы. К. В. Иванов рассмотрел русский географический чертеж как инструмент организации кадастра в историко-технологическом и эпистемологическом контекстах. А. В. Кузьмин предложил и частично обосновал гипотезу о происхождении и времени фиксации комплекса образов созвездий Гидры, Ворона, Чаши на основе авестийских мифологических текстов. Б. О. Лихачев проанализировал основные и наиболее распространенные стили датировок в хронологии русских летописей, выявленные в результате исследований ученых. К. А. Томилин проанализировал «Указатель» (*Index*) к фундаментальному труду Дж. К. Максвелла «Трактат об электричестве и магнетизме» (1873), а также те отличия, которые были в указателях к последующим изданиям (1881 и 1892), а также русскоязычному переводу (1989).

В секция истории биологических и химических наук были представлены 15 докладов. Почти половина из них была посвящена вкладу в науку отдельных ученых. Так, О. П. Белозеров рассказал о роли австро-американского биолога П. А. Вейса в становлении биологии развития, Е. А. Гороховская реконструировала научную биографию В. М. Боровского и его подходы к изучению поведения животных, Г. Г. Кривошеина остановилась на просветительской деятельности профессора Московского университета и первого президента Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Г. Е. Щуровско-

го, И. И. Мочалов рассказал о пути в науке академика Б. С. Соколова, А. Н. Родный рассмотрел историю избрания в члены-корреспонденты АН СССР и РАН химика О. В. Крылова, Е. В. Рыбакова изложила научную биографию создателя метода ионной хроматографии Х. Смолла, а Т. И. Ульянкина представила биографический очерк, посвященный иммунологу, эпидемиологу, микробиологу, патологу, организатору здравоохранения и медицинской науки в Советской России Л. А. Тарасевичу.

Ряд докладов был посвящен истории научных направлений. А. И. Ермолаев рассказал о роли Н. П. Дубинина и С. Райта в зарождение эволюционной генетики. М. С. Козлова проанализировала историю становления биосферного подхода к объяснению биологической эволюции. А. Л. Рижинашвили рассмотрела развитие представлений о влиянии климата на пресноводный планктон в первой половине XX в.

Остальные доклады, сделанные в рамках секции, касались институциональной и социальной истории биологии. Так, Е. А. Ванисова проанализировала работы советских биологов, опубликованных в изданиях Лионского Линнеевского общества (Франция). Т. А. Курсанова рассказала об истории организации и проведения Первого международного биохимического конгресса в 1949 г. М. А. Помелова коснулась истории организации Особой зоологической лаборатории при Императорской Академии наук и ее роли в развитии экспериментального направления в биологии. Е. М. Сенченкова подвергла критике попытку некоторых

западных ученых в контексте холодной войны оспорить приоритет М.С. Цвета в создании метода хроматографии. Е.С. Хаблова рассмотрела фонды гербариев и интродукционные журналы в качестве исторических источников в контексте изучения франко-советского научного сотрудничества в растениеводстве в 1920–1930-е гг.

На заседании секции истории техники и технических наук были заслушаны 16 докладов, которые отличало значительное разнообразие затронутых в них тем. Р.В. Артеменко рассказал об основных этапах развития технологии механической звукозаписи. Е.Н. Будрейко показала, что повороты судьбы и выбор направлений деятельности известного химика Н.А. Изгарышев во многом определялись политическими реалиями его времени. В.Л. Гвоздецкий рассказал о роли Р.Э. Классона в планировании энергетики Российской империи и СССР. Доклад М.Х. Закировой был посвящен истории Первого Всероссийского музейного съезда, который проходил в Москве с 1 по 5 декабря 1930 г. на площадке Политехнического музея и который сыграл исключительную роль в развитии музеев, и в частности научно-технических музеев, в СССР. А.В. Карасев проанализировал попытки создания первых отечественных малолитражных автомобилей НАМИ-1 и НАТИ-2, предпринятые в 1920–1930-х гг. С.В. Кричевский рассмотрел проблему защиты людей от радиации в космосе в историческом контексте, как историю идей, технологий, проектов, опыта, накопленных в этой области в России и мире в XX–XXI вв. Ю.В. Кузьмин на

материале истории самолетостроения выявил три показателя, которые могут использоваться как маркеры прогресса в различных областях техники: это доля разработанных в данном году изделий, которые затем были запущены в серийное производство; количество модификаций данного типа изделий и средний возраст моделей, находящихся в данный момент в производстве. Е.В. Минаева рассмотрела основные направления модернизации советских нефтедобычи и нефтепереработки в 1920-е гг. В.Р. Михеев проанализировал историю развития вертолетов третьего поколения, к которым принято относить вертолеты, созданные в 1970–1990-х гг. А.В. Пилипенко в своем выступлении остановился на истории развития гибридных фотоэлектрических – тепловых технологий в солнечной энергетике, которые объединяют достоинства технологий, лежащих в основе работы фотоэлектрических панелей и тепловых электростанций, работающих на концентрированном солнечном излучении. С.П. Прохоров в своем докладе напомнил, как возникла и получила известность концепция «ядерной зимы», способствовавшая политике ядерного разоружения. Н.М. Семенов продемонстрировал, каким образом в России можно было бы использовать мировой опыт преобразования и адаптации для нужд городов различных памятников техники и промышленной архитектуры. Доклад А.В. Собисевича был посвящен участию советских специалистов в проектировании и строительстве ГЭС «Наглу» в Афганистане. Д.А. Соболев показал, что основная роль О. Лилиентала в развитии

авиации заключалась в том, что тот принципиально показал, что человек может летать с помощью крыльев. Л. В. Стародубцева рассказала об опыте разработки первых отечественных искусственных нейронных сетей Всесоюзным научно-исследовательским и испытательным институтом медицинской техники в сотрудничестве с Курским политехническим институтом. Жизненному пути Х. С. Леденцова и истории организации Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений его имени было посвящено выступление М. В. Шлеевой.

На секции историографии и источниковедения истории науки и техники были представлены 16 докладов. Наибольшее их число было посвящено анализу исторических источников, имеющих отношение к истории науки и техники. Так, были рассмотрены «Медико-топографические обзоры» — составлявшиеся в России в XIX в. описания медицинского состояния той или иной местности с точки зрения взаимодействия человека и природы (Г. И. Любина), материалы из фонда Министерства высшего образования СССР, касающиеся введения в вузах СССР курса истории техники (1948–1949) (А. С. Платицын), комплекс источников по формированию коллекции по истории науки и техники в Политехническом музее (М. В. Платонова), территориальная геральдика Московского царства как источник по зоогеографии (Е. В. Пчелов), прижизненные издания работ М. В. Ломоносова как книжные памятники, обращающиеся на антикварном рынке (А. Ю. Самарин), документы Департамента водяных коммуника-

ций как источник по истории предпроектных исследований и проектирования водно-транспортных путей в первые годы XIX в. (И. Н. Юркин), архивные материалы, связанные с командировкой академика А. Н. Самойловича в Турцию в 1933 г. (Т. И. Юсупова).

Ряд докладов был посвящен научным биографиям исследователей: так, М. М. Клавдиева представила материалы к биографии «отца» нейроэндокринологии Джеффри Харриса, А. Л. Клейтман рассмотрел вклад в развитие истории науки и техники в России музейного работника и библиофила Н. П. Дурова, а Н. И. Кузнецова к 100-летию до дня рождения И. Лакатоса еще раз привлекла внимание к развивавшимся ученым идеям «рациональной реконструкции» истории науки.

Еще двумя направлениями исследований, затронутыми на секции, были изучение институционализации научных исследований и деятельности научных и образовательных организаций. Первое направление было представлено докладами об институционализации научных исследований в сфере биотелеметрии в Коммунистической академии в 1930-е гг. (А. В. Владзимирский) и об особенностях институционализации статистических исследований в Санкт-Петербургской академии наук (А. Ю. Скрыдлов), второе — докладами о Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, состоявшейся в 1923 г. (О. Ю. Елина), деятельности ИИЕТ РАН по изучению истории черной металлургии в 1953–1991 гг. (П. А. Захарчук), основных направлениях научной деятельности Во-

енно-топографического депо по изучению регионов Российской империи в 1812–1863 гг. (С. С. Прохин) и Ситхинской магнитно-метеорологической обсерватории на Аляске (Т. Ю. Феклова).

На секции истории наук о Земле прозвучали 11 докладов. Часть их касалась истории географического и геологического изучения и хозяйственного использования определенных регионов и территорий. Так, доклад З. Ш. Гагаевой был посвящен истории изучения климата Северного Кавказа в XVIII–XIX вв. Ю. А. Кобзева представила ретроспективный анализ природопользования территории Сатинского учебно-научного полигона с конца XVIII по XXI в. Н. А. Озерова рассказала об открытии и исследовании Ивановского месторождения песчано-гравийных материалов в Шаховском районе Московской области (1920–1930-е гг.). Доклад Н. М. Эрман был посвящен истории исследований водных ресурсов Смоленской губернии в XVIII – начале XX в. Темой ряда докладов было научное творчество известных ученых и историков науки: о вкладе в науку академика М. Д. Миллионщикова рассказал И. А. Керимов, о научной деятельности гидрофизика В. Я. Альтберга – В. М. Савенкова, об И. А. Резанове как историке геологии – О. А. Соколова, в взглядах В. И. Вернадского на природные воды – В. А. Широкова. Кроме того, А. В. Постников напомнил о том, как Крымская война 1853–1856 гг. отразилась на развитии науки и техники в России и какие научно-технические новшества были применены в ходе войны, А. В. Собисевич проанализировал деятельность Научного со-

вета по проблемам почвоведения АН СССР, а В. М. Чеснов провел параллели между историями исследований гидросферы и космосферы Земли и указал, что обе эти оболочки могут рассматриваться как своеобразные платформы для исследования друг друга.

Большим разнообразием тем отличались доклады секции науковедения, всего их было 8. А. Г. Аллахвердян рассказал о том, как на международном научном сотрудничестве России отразились международные санкции, наложенные на страну в связи с событиями на Украине. Ю. М. Батурин сделал попытку на примере истории развития теории рационального выбора построить простую модель процесса возникновения новых научных идей. Жизненному и научному пути геолога Э. Э. Анерта было посвящено выступление Ю. В. Бельчич. Способы позиционирования науки в городе средствами визуальной культуры, к которым относятся граффити и топонимика, были темой сообщения Е. А. Володарской. Е. Л. Желтова проанализировала истоки воздухоплавательных сюжетов в произведениях Ф. Булгарина. Сравнительный исторический анализ международных санкций в сфере науки и технологий, которые вводились против разных стран, провел В. А. Малахов. К. О. Россиянов рассказал о том, как менялась репрезентации эволюции человека в экспозиции Государственного Дарвиновского музея в 1920–1940-х гг., Т. И. Ульякина напомнила об академической и организационной деятельности инженера К. Г. Белоусова в эмиграции. С. В. Шалимов рассмотрел советско-французское сотрудничество

в области молекулярной биологии и биохимии в 1970-е гг.

В рамках Годичной конференции ИИЕТ РАН состоялась также научная сессия в Санкт-Петербурге, на которой имели возможность выступить сотрудники Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН. Больше всего докладов на ней было посвящено анализу вклада в науку различных исследователей. Так, Е. М. Артемьев рассказал о деятельности корейского ученого-химика Ли Сынгги в контексте научного сотрудничества СССР и КНДР. Е. Е. Елькина исследовала генезис идей В. И. Вернадского об автотрофном человечестве как итоге эволюционного развития биосферы. Деятельность ученого-геодезиста и топографа Ф. Ф. Шуберта на посту директора Гидрографического депо была темой доклада А. Э. Меркуловой. Е. Г. Пивоваров рассказал о деятельности Е. И. Ламанского в Русском географическом обществе, а И. А. Рудь о роли гидрографа и полярного исследователя Н. И. Евгенова в формировании системы научно-оперативного обеспечения Карских товарообменных экспедиций. Г. И. Смагина проанализировала дневник академика Г. Ф. Миллера под названием: «Журнал моих дел в Морском кадетском корпусе», который дает представление о деятельности ученого в упомянутой организации. В. С. Соболев рассказал о работе И. А. Корфа на посту президента Санкт-Петербургской академии наук.

Весьма значительным также было число докладов по историко-биологической тематике. Так, М. В. Винарский провел сравнительное сопоставление двух «физиологи-

ческих» концепции видообразования, выдвинутых Т. Д. Лысенко и С. С. Шварцем, по исследовательскому стилю и привлекаемой авторами доказательной базе. С. И. Зенкевич проанализировала интересный исторический сюжет о том, как знаменитое письмо В. Г. Белинского Н. В. Гоголю с критикой его книги «Выбранные места из переписки с друзьями» отразилось на судьбе братьев Н. А. и А. А. Северцовых, из которых Николай Алексеевич стал зоологом и путешественником и основателем известной научной династии. История о том, как два знаменитых генетика, Н. В. Тимофеев-Ресовский и Ф. Г. Добржанский, претендовали на одно и тоже место работы в Институте Карнеги в Колд-Спринг-Харборе и в результате ни один из них его не занял, была темой доклада М. Б. Конашева. В. А. Куприянов рассказал о том, как возникла и эволюционировала концепция организма.

Два доклада можно отнести к истории энергетики: А. С. Галаев рассказал об истории Выборгского преобразовательного комплекса, или вставки постоянного тока — высоковольтной линии электропередачи постоянного тока, запущенной в эксплуатацию в 1980 г. для передачи электроэнергии из СССР в Финляндию в контексте политического и экономического сотрудничества этих стран, а П. А. Покидько проанализировал некоторые материалы по истории энергетической системы Ленинградской области 1950–1980-х гг. из фондов федеральных и областных архивов.

Также Е. Ю. Жарова рассказала о ходе процесса внедрения модели исследовательского университета в

России в контексте реформ первых лет царствования императора Александра II, И. Д. Летюхин рассмотрел историю внедрение энергосберегающих технологий при реконструкции тяги на маневровой работе (работе по передвижению подвижного состава в пределах станции) в СССР в 1950–1970-е гг., А. М. Скворцов исследовал развитие историографии как научной дисциплины в годы Великой Отечественной войны по материалам диссертационных исследований, а А. А. Федорова

проанализировала представление новостей о науке в российских сетевых изданиях.

Более подробно с докладами, прозвучавшими на XXIX Годи́чной научной конференции ИИЕТ РАН, можно ознакомиться в сборнике, изданном по итогам конференции¹.

¹ Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годи́чная научная конференция, 2023 / Гл. ред. Р. А. Фандо, отв. ред. Ю. М. Бату́рин, Е. В. Минина. М.: ИИЕТ РАН, 2023.